

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ЖИЛИЩА ПОСЕЛЕНИЙ ОЗЕРА МЕРГЕНЬ¹

Д.Н. Еньшин

Проанализированы морфологические особенности жилищ неолитических поселений оз. Мergenь в Нижнем Приишимье (ранний и развитый периоды). Выявлены конструктивные особенности, предложена классификация сооружений. На основании полученных данных прослежена динамика развития домостроительных традиций приишимского населения, сделаны графические реконструкции сооружений.

Нижнее Приишимье, неолит, поселение, Мergenь 3, Мergenь 6, Мergenь 7, домостроительство, жилище, конструкция, группа, подгруппа, традиции.

Домостроительные традиции древнего населения Западной Сибири исследуются не один десяток лет [Очерки культуригенеза..., 1994]. Тем не менее строительные навыки и обычаи древнего населения изучены недостаточно. На наш взгляд, это особенно очевидно в отношении неолитического домостроительства из-за крайне малого количества памятников с хорошо выраженными жилищными объектами. В связи с этим интерес представляют материалы неолитических поселений оз. Мergenь в Нижнем Приишимье (Ишимский р-н Тюменской обл.) — Мergenь 3, 6 и 7.

Поселения существовали хронологически последовательно, а возможно, и на каком-то этапе синхронно (Мergenь 6 и 7?) в раннем и развитом неолите, на что указывают заключения по результатам анализа керамического материала. Это может подтверждать и наблюдение за особенностями геоморфологического положения поселений. Наиболее раннее, Мergenь 3 (боборыкинский этап боборыкинской культуры), расположено на I озерной террасе высотой 4 м (удаленность от современной береговой линии 150 м). Следующим по хронологии является Мergenь 6 (кошкинский этап боборыкинской культуры). Оно находится на оконечности мыса, образованного вытекающей из оз. Мergenь протокой Мergenькой, и приурочено к озерной пойме высотой 1 м (удаленность от современной береговой линии около 25 м). Далее следует поселение Мergenь 7 (козловско-полуденковский хронологический пласт), приуроченное ко II озерной террасе (удаленность от современной береговой линии 400 м).

Причинами подобного расположения памятников, помимо факторов хозяйственной стратегии, могут быть разные уровни обводненности прибрежной зоны озера на разных этапах ее заселения, что подтверждается и результатами спорово-пыльцевых исследований [Ландшафты..., 2008, с. 10, 12, 52, 53; Рябогина др., 2011, с. 404].

Данные обстоятельства, скорее всего, и определили выбор мест для основания поселков, а также обусловили применение населением всех доступных адаптационных знаний и навыков, что не могло не отразиться в строительной стратегии и практике.

В настоящей работе анализируются морфологические признаки сооружений и делается попытка их реконструкции. В качестве критериев выделения групп и подгрупп жилищ были приняты параметры, определенные З.П. Соколовой как основные при проведении типологии жилищ народов Сибири [1998, с. 187], а также использован опыт классификации археологических объектов [Борзунов и др., 1993]. При вычислении параметров каркасов исходили из следующих условий: угол наклона крыши — 20–40° с некоторыми допусками; высота каркасной конструкции и всей постройки от пола до верхней точки — преимущественно не более 2–2,5 м. Данные условия являются наиболее оптимальными для конструкций с учетом функциональности, возможных нагрузок и доступности для ремонта, а также не противоречат этнографическим наблюдениям [Никитин, 2002; Берлина, 2010, с. 46; Еньшин, Белоногов, 2010, с. 46; Соколова, 1959, с. 15–16]. При расчете площади, наиболее комфортной для передвижения в жилище, был взят нижний порог расстояния до кровли в 1,4 м.

¹ При финансовой поддержке гранта «Механизмы и содержание трансформаций и преемственного развития древних обществ Тоболо-Ишимья» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Неолитические жилища поселений озера Мergenь

На сегодняшний день на оз. Мergenь полностью исследованы остатки 16 неолитических построек. Они подразделены на две группы: легкие слабо углубленные или наземные сооружения (6 объектов) и полужемлянки (10 объектов). В группах на основании морфологических различий выделены подгруппы.

I группа

Сооружения выявлены только на поселении Мergenь 6 (№ 1, 7, 9, 10, 13, 22) (рис. 1, 1).

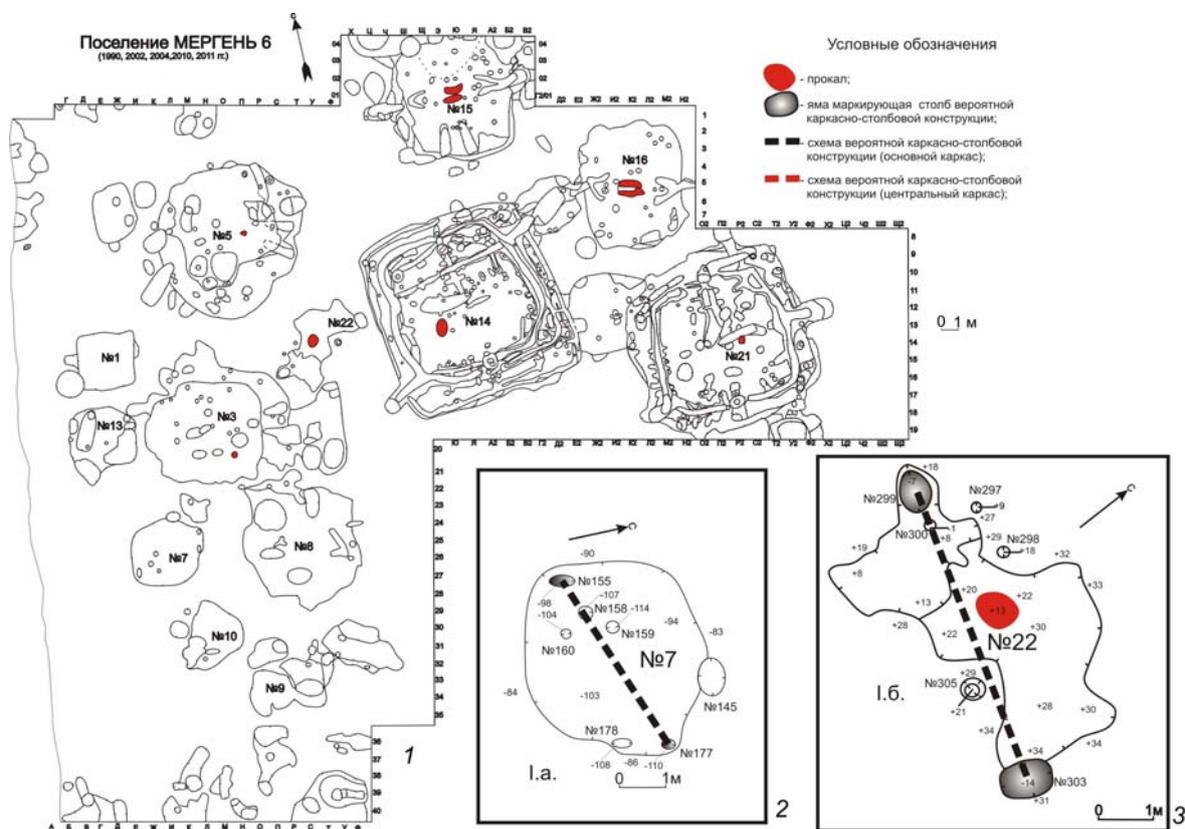

Рис. 1. Схема расположения жилищ I и II групп на поселении Мergenь 6 (1); жилище № 7 подгруппы I.a (2); жилище № 22 подгруппы I.6 (3)

Подгруппа I.a (№ 1, 7, 9, 10, 13). Жилища представляли собой легкие сооружения с каркасно-столбовой конструкцией. Площадь котлованов варьировалась в пределах 9–15 м². Котлованы углублены в материк незначительно — на 0,05–0,15 м. Сложно выделить наиболее распространенную для этой группы жилищ форму котлована. В ряде случаев она слабо уловима, однако в целом, возможно, приближена к подквадратной со скругленными углами. Не исключено, что при подготовке площадки под будущую постройку древние строители выравнивали ее, что приводило в одних случаях к появлению слабо углубленных котлованов относительно правильных форм, а в других, там, где требовались минимальные усилия, — к появлению достаточно аморфных «следов» сооружения. Столбовых ям в котлованах обнаружено немного, их глубина составляет 0,1–0,2 м, диаметр в среднем 0,2 м [Зах, 2005]. Те столбовые ямки, что были зафиксированы, позволяют предполагать простейшие конструкции с двускатной, а возможно, и односкатной крышей. На это может указывать преимущественно один ряд ям, расположенных по центральной оси сооружений либо по одному из краев котлованов. Стены в таких постройках, по всей видимости, ставились с торцевых сторон, а в остальном их функцию выполняла крыша. В основе такой конструкции лежала П-образная рама, на которую одним концом ложились жерди, другим они упирались в дневную поверхность, вероятно, на расстоянии не более 1 м от края котлована, на что косвенно может указывать относительно небольшое расстояние между постройками (рис. 1, 1, 2). Входы выявлены только в двух сооружениях этой группы (№ 1 и 7). В одном случае это выступ (1×0,8 м), направленный к протоке (№ 1). Несколько иной вид имел

вход в сооружение № 7 — прямоугольный выступ в юго-восточной стенке котлована (1×0,2 м), вероятно, в пределах стены жилища. В его углах зафиксированы две столбовые ямы, которые, по всей видимости, и маркируют дверной проем. Выход ориентирован в сторону от протоки (рис. 1, 1). Прокалов в сооружениях этой группы не зафиксировано.

Наиболее «информативное» сооружение данной подгруппы — № 7 позволило восстановить некоторые параметры его устройства: высота опорных столбов могла варьироваться в пределах 1,8–2 м, а длина жердей кровли — от 3,2 до 3,5 м (рис. 1, 2; 3, 1). При таких параметрах общая площадь внутреннего пространства жилища могла составлять около 20 м², при этом площадь относительно комфортного передвижения внутри такой постройки будет равняться приблизительно 8–10 м².

Сооружения данной подгруппы расположены по дуге, в целом повторяющей контур береговой линии протоки Мергеньки (рис. 1, 1).

Подгруппа I.б (№ 22). Котлован сооружения аморфной формы, вытянут по линии З–В (рис. 1, 1, 3). Его площадь 14 м² (4,9×2,8 м), глубина 0,05–0,15 м. Воссоздание конструкции наземной части сооружения (стены и крыша) представляется проблематичным из-за слабой информативности источника. Выявлено всего 6 ям глубиной 0,1–0,15 м, размерами 0,2–1 м [Скочина, 2013]. Их расположение позволяет предполагать легкую двускатную конструкцию, как и в сооружении № 7 (рис. 1, 2). Высота опорных столбов могла быть 1,8–2 м, длина стропил — 3–3,2 м. Общая площадь сооружения составляла 30 м², при этом площадь комфортного передвижения — около 12 м², в эти размеры и укладывается выявленный котлован. В центре него был зафиксирован прокол, углубленный в пол на 0,1 м (0,75×0,6 м). В целом основание жилища, скорее всего, имело вытянутую подпрямоугольную форму (рис. 3, 2).

Сооружение № 22 отличается от объектов подгруппы I.а формой котлована, наличием очага, а также тем, что не вписано в дугу, по которой они расположены (рис. 1, 1). Причиной тому, возможно, является разновременность и принадлежность объектов к разным этапам боборыкинской культуры. С постройками подгруппы I.а соотносится посуда кошкинского этапа, а с жилищем подгруппы I.б — боборыкинская [Скочина, 2013, с. 37].

Наземная часть жилищ этой группы, скорее всего, имела подтреугольную двускатную форму (рис. 3, 1, 2).

Сооружения с подобными конструктивными особенностями известны по археологическим и этнографическим данным. Это постройки 2-й Андреевской стоянки и местонахождения Звездный I, датированные поздним неолитом — энеолитом и ранней бронзой [Ковалева, 1993; Усачева, 2000]. Схожие конструкции выявлены в домостроительной практике различных народов Сибири и Дальнего Востока. Так, у хантов существуют легкие сезонные сооружения с различными вариациями устройства крыши — одно-, двускатной, округло-двускатной и т.д. В подобной технике строились как хозяйственные сооружения, например *кул-кат* («рыбный дом» — использовался для хранения запасов рыбы), так и жилые — *хот-пелек*, а также временные жилища-укрытия, которые чаще всего имели форму заслона-навеса [Соколова, 1998, с. 38–40]. В целом, по мнению З.П. Соколовой, легкие каркасные четырехугольные в плане постройки, бытующие в культурах аборигенных народов, очень древнего происхождения. На это указывает их широкое распространение (от Урала до Дальнего Востока), большое разнообразие форм, а также различия в конструкции отдельных вариантов того или иного типа. Исследователь отмечает, что наибольшую вариативность они имеют у рыбаков (особенно у угров и народов Амура). «Возможно, в далеком прошлом такие жилища были более широко распространены в качестве сезонных и лишь позднее вытеснены чумом» [Там же, с. 202–203].

II группа

Полуземлянки — выявлены на всех трех поселениях. При достаточно большой вариативности основных параметров этих жилищ (формы котлованов, степень углубленности, размеры, одно- или двухкамерность) наиболее удобно рассматривать их по памятникам, выделяя подгруппы сооружений.

Подгруппа II.а. Поселение Мергень 3. Исследовано два сооружения. Котлованы округлой в плане формы с площадями 55 м² (7,8×7 — № 1) и 68 м² (8,5×8 — № 2). Глубина в материке подземной части жилищ варьировалась в пределах 0,5–1,1 м. В постройках выявлено значительное количество столбовых ям. Размеры ям — в пределах 0,2–0,7 м, глубина — 0,2–0,6 м.

Полученные при раскопках данные позволяют реконструировать постройку № 1. В отношении жилища № 2 можно лишь предположить наличие многоугольного каркаса (рис. 2, 1).

Неолитические жилища поселений озера Мergenь

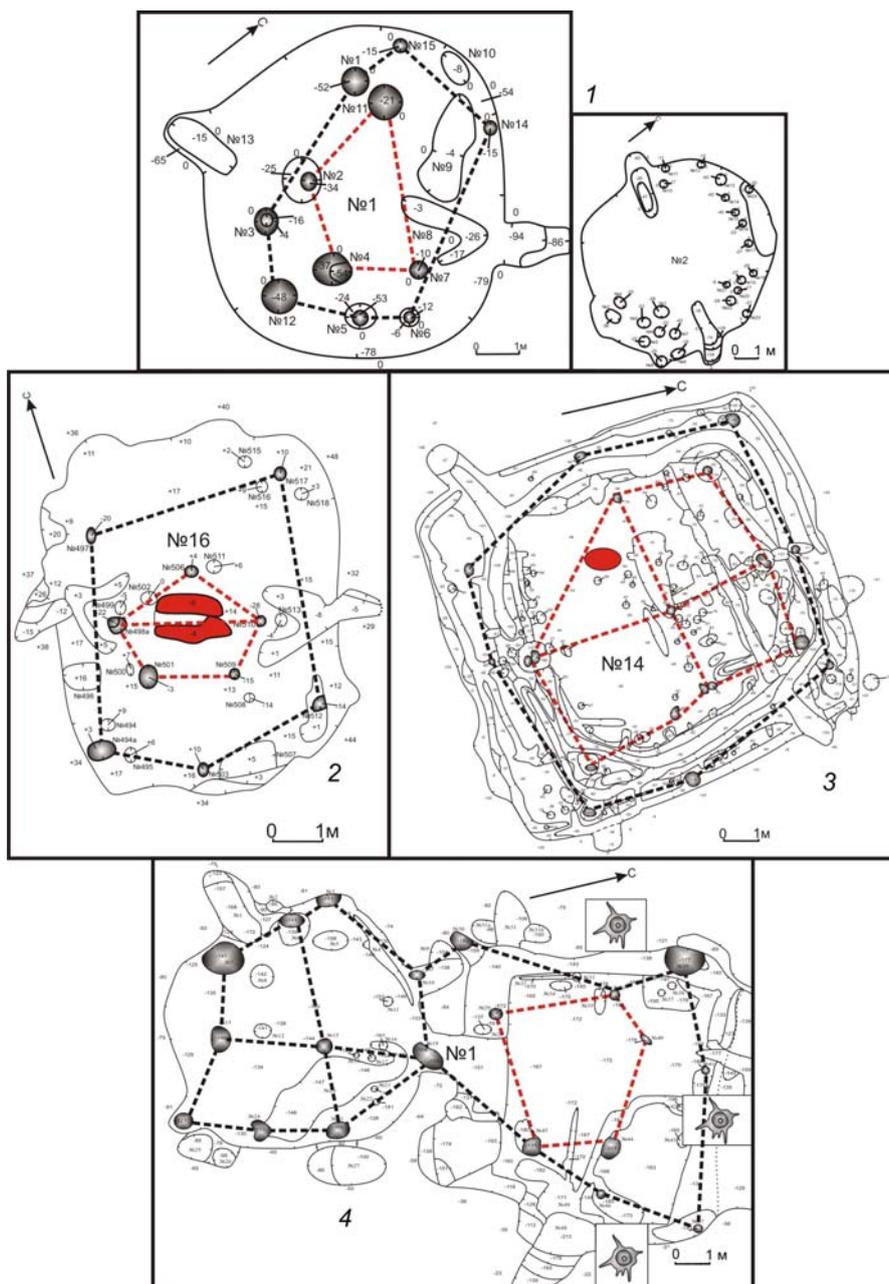

Рис. 2. Жилища № 1 и 2 подгруппы II.а (1); жилище № 16 подгруппы II.б (2); жилище № 14 подгруппы II.в (3); жилище № 1 подгруппы II.г (4)

Расположение ям в жилище № 1, на наш взгляд, свидетельствует об использовании при строительстве двух каркасов — основного и центрального (рис. 2, 1). Высота основного каркаса не превышала 1,5 м, центрального — 2 м. При этом длина несущих балок была в пределах 1,5–4,8 м, а длина жердей, шедших на стропила и обрешетку крыши, — 1–2,5 м. Общая высота жилища над уровнем древней дневной поверхности не превышала 1,3–1,4 м. Площадь комфортного передвижения в таких сооружениях определяется приблизительно в 35–40 м². К сожалению, имеющиеся материалы не позволяют реконструировать устройство выходов. Однако в обоих котлованах выявлены противоположащие выступы-ниши размерами 1,5×1 м (рис. 2, 1). В жилище № 1 они располагались на юго-западной и северо-восточной границе, а в сооружении № 2 — на северо-западной и юго-восточной. Ниши интерпретируются как выходы из жилищ [Зах, Скочина, 2002, с. 39–42]. Что касается очагов, то их следы не зафиксированы даже в виде

прокалов. Однако в сооружении № 1 была выявлена V-образная яма (2×0,6 м, глубина 0,03–0,23 м). Этот объект практически идентичен ямам из сооружений № 8, 15, 16 поселения Мергень 6 (рис. 1, 1), где они интерпретируются как очажные. Соответственно можно предполагать, что в центре жилища № 1 поселения Мергень 3 мог функционировать очаг.

Подгруппа II.б. Поселение Мергень 6. В данную подгруппу выделено 5 сооружений (№ 3, 5, 8, 15, 16) (рис. 1, 1). Котлованы преимущественно подквадратной формы со скругленными углами. Площадь варьируется в пределах 35–50 м². Котлованы углублены в материк на 0,25–0,5 м. В сооружениях выявлено достаточно большое количество столбовых ям округлой и овальной форм, диаметром 0,2–1 м и глубиной 0,1–0,3 м. Анализ их расположения позволяет предполагать использование древними строителями двух вариантов каркасных конструкций: два каркаса; один каркас + центральная опора. Постройка с последним вариантом уже была нами рассмотрена [Еньшин, Белоногов, 2010].

Практически во всех сооружениях этой категории выявлены прокалы или следы конструкции очагов, располагавшиеся преимущественно в центре. В трех из пяти жилищ (№ 8, 15, 16) выявлены V-образные ямы, находившиеся с двух сторон от очагов и углубленные в материк на 0,05–0,2 м. В двух сооружениях (№ 15 и 16) прослежен выход этих ям за пределы котлованов. Их размеры 2×0,4 м (рис. 1, 1). Между V-образными ямами фиксировалось по две параллельные ямы (1,5×0,4 м, глубина 0,05–0,2 м), которые и могли быть остатками очагов [Скочина, 2013, с. 29, 31]. Вся эта система, по всей видимости, маркирует устройство приочажных зон.

Для определения средних параметров сооружений подгруппы, в которых использовалась система из двух каркасов, было выбрано жилище № 16 (рис. 2, 2; 3, 3). В ходе вычислений было получено, что высота основного каркаса не превышала 1,5 м, центрального — 2–2,5 м. Длины стропил и элементов обрешетки предположительно находились в пределах от 1,25 до 2,5 м. Исключение могли составлять балки основного каркаса, длина которых реконструируется в пределах 4–4,6 м. Общая высота данной конструкции, по всей видимости, не превышала 2–2,5 м, причем высота наземной части, скорее всего, была 1,6–1,8 м. У столбов несущих конструкций фиксировались следы подпорок. Внешние границы сооружения, вероятно, не отстояли более чем на 0,5 м от границ котлована. При таких параметрах общая площадь постройки могла составлять около 50 м², при этом площадь комфортного перемещения внутри жилища определяется в 25–30 м². В реконструируемой нами системе опор и балок очаг практически четко располагался под центром рамы, образованной центральным каркасом, где могло находиться дымовое отверстие. Вся конструкция несущего каркаса смещена в южную часть котлована, таким образом, что в северной оставалось свободным пространство площадью около 10 м² (4,8×2 м).

В сооружениях этой подгруппы входы не зафиксированы. Однако исследователи склонны рассматривать в качестве маркеров привходовой зоны параллельно расположенные вытянутые ямы (1×0,6 м), приуроченные к одной из границ котлованов [Еньшин, Белоногов, 2010]. Выявлены в трех жилищах (№ 3, 5, 15). Принимая данное предположение, получаем, что входы сооружений этой категории могли быть ориентированы к центру поселения (рис. 1, 1).

Подгруппа II.в. Поселение Мергень 6. В подгруппу выделено два сооружения (№ 14 и 21) (рис. 1, 1). Котлованы построек подквадратной формы, площадью приблизительно 100 м² (10,06×10,09 м — № 14; 9,95×9,9 м — № 21), углублены в материк на 0,5–0,8 м, имели расположенные по диагонали выступы-ниши 1,5×1,2 м [Скочина, 2013].

Жилища, судя по всему, были связаны крытым переходом в виде небольшой камеры, примыкавшей к юго-восточному углу постройки № 14 с одной стороны и к северо-западному углу постройки № 21 с другой (рис. 1, 1). Ее форма — округлая. Площадь 11 м². Данная камера расположена выше, чем жилища, на 0,25–0,35 м. Можно предположить, что она использовалась не только для перехода между постройками, но и для выхода из них вообще. Не исключено, что выходом могла служить ниша в северо-восточном углу сооружения № 21.

Весьма сложной представляется картина внутреннего устройства этих жилищ. Во всяком случае, на это указывает большое количество объектов, выявленных в полу котлованов. В сооружении № 14 было обнаружено два рва. Первый проходил вдоль стен и, вероятно, использовался для закрепления их обшивки (ширина 0,15–0,3 м, глубина 0,04–0,1 м). Второй ров более ярко выражен. Он пролегал на удалении от стен на 0,5–1,5 м и в целом повторял их контур. Ширина в верхней части варьируется в пределах 0,43–1 м, ниже стабилизируется и составляет около 0,4 м, глубина 0,4 м, стенки пологие, в разрезе сегментовидной формы. Местами ров раздваивается. В районе расположения выступов он входит в них «рукавами» (рис. 2, 3) [Ско-

Неолитические жилища поселений озера Мергенъ

чина, 2013, с. 25]. В сооружении № 21 четко был зафиксирован только ров, аналогичный второму из жилища № 14. От него отходят «рукава» в выступы таким же образом, как и в сооружении № 14. Вдоль стен котлована цельного рва не обнаружено, лишь у восточной выявлена канавка (2×0,3 м, глубина 0,1 м). Однако расположение некоторых столбовых ям косвенно свидетельствует, что и в этом жилище могла быть обшивка стен котлована. Помимо ровов в полу обоих жилищ были также прослежены канавообразные углубления разной длины (1–6 м), ширины (0,1–0,9 м) и глубины (0,15–0,4 м). Относительно друг друга эти объекты располагались параллельно, перпендикулярно, реже по диагонали, накладывались друг на друга, образуя некое подобие решетки. Особенно четко эта картина отмечалась в сооружении № 14 (рис. 2, 3). Скорее всего, это следы настилов, которыми могла быть закрыта как минимум половина пола в этих жилищах. В обоих случаях объекты зафиксированы в северных частях котлованов. Также канавки предположительных перекладин выявлены над большими рвами, что косвенно подтверждает тезис о том, что они были закрыты деревянными конструкциями.

В пределах котлованов обнаружено большое количество столбовых ям (0,1–0,95×0,85 м, глубина 0,1–1,14 м). Судя по их расположению могло быть два каркаса (основной и центральный) (рис. 2, 3). Особенностью данных сооружений могла являться установка центрального опорного столба или столбов вместе с двумя каркасами. Концентрация ям в определенных зонах (в углах, у центров стен, в центре котлованов) указывает на то, что часть столбов использовались в качестве подпорок, в устройстве очагов или в ходе ремонта жилищ.

В процессе реконструкции сооружений данной подгруппы было установлено, что высота основных каркасов могла варьироваться в пределах 1,4–1,5 м, центральных — 2–2,5 м. Длина балок основных каркасов — 2,5–4,5 м, центральных — 2,5–4 м (для жилища № 14) и 1–2 м (для жилища № 21). Высота центральной опоры была не более 3 м. Длина жердей обрешетки крыши при этом определяется в диапазоне 1,5–4 м. В целом высота этих жилищ от уровня пола котлована не превышала 3 м, а над древней дневной поверхностью они возвышались приблизительно на 1,8–2 м (рис. 3, 5, 6). Площадь комфортного передвижения внутри построек определена в 60–65 м².

В центре обоих жилищ (с небольшим смещением) на уровне предматериковых горизонтов (5, 6) были выявлены прокаленные пятна размерами 0,93×0,89 и 0,43×0,28 м (рис. 1, 1) [Скочина, 2013]. Большие рвы, имеющие выходы за пределы котлованов, скорее всего, были полифункциональны, и их назначение связано с поддержанием благоприятного микроклимата внутри домов. Ниши же, в которые выходили «рукава» ровов, по всей видимости, закрывались двускатными конструкциями по типу легких наземных построек.

Подгруппа II.г. Поселение Мергенъ 7. В настоящее время полностью исследовано жилище № 1. Сооружение двухкамерное, с переходом (1,25×1 м). Общая площадь жилища приблизительно 120 м² (рис. 2, 4). Котлован камеры 1 округлой формы, площадью 45 м². Углублен в материк в среднем на 0,6 м. В стенах котлована выявлены три выступа-ниши — в северо-западной (2,1×1,3 м), северо-восточной (1,6×0,9 м) и юго-западной (1,1×1,1 м) стенках [Еньшин, 2013, с. 46]. Выступ в северо-западной стенке идентичен подобным объектам жилищ подгруппы I.а.

Вдоль северо-восточной границы котлована протянулась небольшая канавка (3,4×0,35 м, глубина 0,06 м). Она использовалась для крепления обшивки стенки. Канавка пересекала основание ниши выступа, расположенного в этой стене: возможно ниша была отделена деревянной перегородкой от жилища. В пределах заполнения ямы 20, на уровне предматериковых горизонтов (7, 8), фиксировалось прокаленное пятно (0,45×0,3 м) мощностью до 0,2 м.

Камера 2 — подквадратной формы, площадью 75 м². Котлован углублен в материк на 0,5–1,25 м. Имел чуть более глубокую (на 0,05–0,1 м) внутреннюю квадратную площадку (около 55 м²), возможно, перекрытую в древности деревянным настилом, остатки которого фиксировались в виде пятен и канавок.

В стенках камеры было выявлено два выступа-ниши — в юго-западном углу и в южной стенке. Угловая ниша (2,35×2 м) имела, скорее всего, хозяйственное назначение, другая являлась коридорообразным выходом из жилища (2,7×1,6 м), ориентированным на юго-запад. Пол выхода имел ступенчатый характер. В камере 2 было зафиксировано два прокала. Один из них располагался в юго-восточной части котлована (0,58×0,42 м) и был углублен в материк на 0,07 м, другой — у северо-восточного угла (0,47×0,26 м). Являются ли оба маркерами очагов, определить сложно в силу того, что во всей восточной части сооружения фиксировались следы пожара.

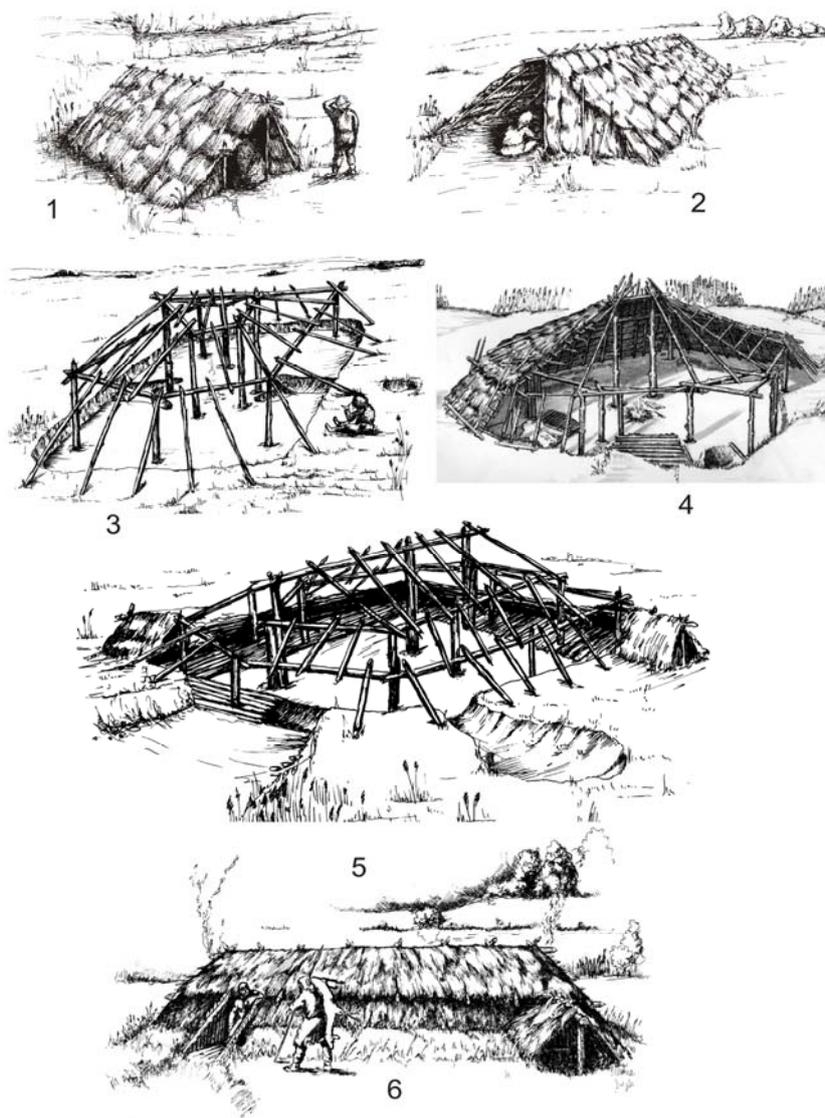

Рис. 3. Графические реконструкции жилищ: 1 — № 7 (подгруппа I.a); 2 — № 22 (подгруппа I.б); 3 — № 16 (подгруппа II.б); 4 — № 5 (подгруппа II.б); 5, 6 — № 14 (подгруппа II.в)

В пределах обоих котлованов выявлено большое количество столбовых ям (0,2–1,2 м, глубина 0,1–0,4 м). Анализ их расположения позволяет предполагать каркасно-столбовые конструкции. Скорее всего, каркасы в обеих камерах были связаны между собой в одну систему. Во всяком случае, на это может указывать близкое расположение камер и потому необходимость крытого перехода между ними. Другой особенностью является использование каркасов в двух вариациях: основной каркас + центральный столб (камера 1), основной каркас + центральный (камера 2) (рис. 2, 4).

Высота каркаса камеры 1 не превышала 1,5 м, центральной опоры — 2,5 м. В такой конструкции длина балок могла варьироваться в пределах 2,5–5 м, а жердей обрешетки крыши и стен — в пределах 2,5–3,5 м. Высота основного каркаса камеры 2 определена в 1,6 м, при этом столбы центрального по высоте в целом совпадали с центральной опорой камеры 1. Длина балок и жердей обрешетки крыши при этом варьировалась в пределах 2,5–5 м.

Общая высота жилища, скорее всего, была не более 2,5 м, при этом высота наземной части — не более 1,6. Местами углубленность жилища в грунт доходила до 1,3 м, но в среднем не

Неолитические жилища поселений озера Мергень

превышала 0,7 м. Площадь комфортного передвижения внутри постройки приблизительно оценивается в 85 м² (30 м² — камера 1 и 55 м² — камера 2).

Жилища II группы демонстрируют использование древними строителями двух основных форм котлованов — округлой и подквадратной, а также вариаций каркасно-столбовой конструкции: два каркаса, два каркаса + центральная опора, один каркас + центральная опора (рис. 2). В устройстве двухкамерного жилища № 1 с поселения Мергень 7 отмечаются смешанные черты, общие с устройством как жилищ подгруппы II.а (камера 1), так и жилищ подгрупп II.б и II.в (камера 2). Это выражается в использовании двух форм котлованов и двух вариантов конструкций. От уровня древней дневной поверхности глубины котлованов построек варьировались в пределах 0,35–1,2 м, но в среднем наиболее распространенной является углубленность на 0,6–0,9 м.

Округлые сооружения подгруппы II.а, а также камера 1 жилища № 1 подгруппы II.г имеют достаточно широкие аналогии и известны с мезолитического времени [Зах, Скочина, 2002, с. 54]. Подобные постройки исследованы на поселении Леуши 9 на Кондинской низменности [Беспрозванный, 1985, 1997], на поселениях быстринского типа (Барсова Гора II/8) [Очерки истории..., 1999, с. 12]. Из наиболее близких аналогов необходимо отметить жилища на оз. Андреевском № 12 на поселении ЮАО IX, часть построек на ЮАО XV, а также жилище 1 на поселении Юртобор 3 в Нижнем Притоболье и жилище 3 на памятнике Боровлянка 2 в Нижнем Пришимье [Алексашенко и др., 1984; Зах и др., 2014; Зах, Скочина, 2002]. Подобные жилища известны и в Среднем Прииртышье (Екатериновка I и II, Ямсыса VIII, XII и т.д.) [Очерки культурогенеза..., 1994, с. 108–109], а также встречаются на территории Казахстана, Средней Азии и т.д. [Зах, Скочина, 2002, с. 55].

Определенные аналогии сооружениям подгрупп II.б и II.в прослеживаются в материалах поселений ЮАО V, IX, XII, XV, Исетское Правобережное, Гилево 8 и т.д. [Алексашенко, Викторова, 1991; Алексашенко и др., 1984; Ковалева, Сериков, 1982; Зах и др., 2014; Кернер, 1991; Дрябина, Пархимович, 1991]. Достаточно близки жилищам подгруппы II.в с поселения Мергень 6 сооружения поселения Исток IV (постройка I). Приводится описание достаточно большого жилища (140 м²), точнее, одной из камер со сложной внутренней структурой [Стефанова, 1991]. Подобные сооружения (с системой рвов/каналов внутри котлованов) исследованы также на поселениях Дуванское V (жилище 2 площадью до 115 м²) [Стефанов, 1991] и Двухозерное 1 (жилище 1 площадью около 50 м²) [Волков, 2001]. Особый интерес представляют результаты исследований и последующих реконструкций жилищ 2–2а с поселения Быстрый Кульеган 66 в Сургутском Приобье [Поселение..., 2006], где были выявлены элементы построек, весьма схожие с устройством некоторых сооружений подгрупп II.б и II.в поселения Мергень 6.

Двухкамерные сооружения известны в Западной Сибири еще с эпохи мезолита. Так, на поселении Геологическое III выявлено жилище с двумя камерами (малой подквадратной и большой прямоугольной), соединенными переходом длиной около 1,5 м. Площадь котлованов — 30 и 50 м², глубина — 0,5 и 0,7 м. По углам и вдоль стен котлованов выкопаны ниши. Вход в жилище имел вид коридора, пристроенного к середине длинной стены большей камеры напротив перехода в малое помещение [Борзунов и др., 1993, с. 14–15]. Для неолита Западной Сибири двухкамерные сооружения также не являются исключением. Они выявлены на таких памятниках, как Юрьинская стоянка, Сосновый остров, Ямсыса XII и т.д. Исследователи отмечают, что камеры могли быть разных размеров и разной степени углубленности и соединялись коридорообразными переходами [Очерки культурогенеза..., 1994, с. 94].

Определенные схожие черты, характерные для сооружений II группы, можно найти и в этнографических материалах. З.П. Соколова в своих классификационных построениях в группе капитальных строений из столбов и жердей выделяет тип жилищ каркасно-столбовой конструкции четырехугольных в плане, углубленных в землю или наземных, постоянных, стационарных, чаще всего зимних, без выраженного деления на стены и крышу. Для них наиболее типичны так называемые каркасные землянки и полуземлянки, имеющие форму обычной или усеченной пирамиды (иногда двускатно-пирамидообразные) с остовом из наклонных или вертикальных столбов. Такую конструкцию имеют углубленные в землю жилища хантов, селькупов, кетов, сибирских татар, ительменов. В особый тип жилищ с каркасно-столбовой конструкцией исследователь выделяет постройки с дополнительными центральными столбами, поддерживающими усеченно-пирамидальное покрытие. Такие жилища углублялись в землю полностью или на 0,5–1 м. З.П. Соколова отмечает, что это очень древний тип сибирского жилища, по-видимому, существовавший еще в неолите [1998, с. 138]. Из наиболее близких можно отметить селькупские и

хантыйские полуземлянки с каркасом из угловых столбов (центральный столб мог отсутствовать), соединенных рамой сверху. Выход — углубленный в землю коридор из вертикальных столбов и жердей с плоской крышей, дверь из плах. У хантов, по З.П. Соколовой, это полуземлянка каркасно-столбовой конструкции — *тяй-мат, пой-мот*. Такие жилища были одно- и двухкамерные. По типологии Г.И. Пелих, это шестой тип селькупских усеченно-пирамидальных землянок, углубленных на 1 м и более, с входным коридором, покрытием на угловых и центральных столбах (последние могли отсутствовать) [Соколова, 1998, с. 24]. Не противоречат этнографическим наблюдениям и приблизительные данные о размерах конструкций, полученные в ходе реконструкций сооружений с мергенских памятников [Соколова, 1959].

Неолитические жилища северо-восточного побережья оз. Мергенъ находят определенные аналогии в материалах многих мезолитических и неолитических памятников Зауралья и Западной Сибири, а также в домостроительстве коренных сибирских народов. Высокая степень информативности материалов и исследование значительного количества жилищ на ограниченной территории в пределах одной экологической ниши, выявленная хронологическая последовательность их функционирования позволили проследить эволюцию домостроительной традиции в течение раннего и развитого периодов неолита.

Все рассмотренные постройки озера Мергенъ относятся к классу каркасных. Внутри класса выделяется две группы жилищ (по степени углубленности, размерам, конструкции и форме наземной части) — легкие наземные или слабоуглубленные двускатные сооружения с основой из жердей (I группа) и углубленные капитальные пирамидообразные или конусовидные сооружения с основой из столбов, балок и жердей (II группа). В I группе выделяются две подгруппы жилищ (по форме основания): I.a — подквадратные (№ 1, 7, 9, 10, 13) и I.б — подпрямоугольные (№ 22). Во II группе выделены жилища четырех подгрупп (по степени углубленности, форме котлованов, размерам, конструкции): II.a — с котлованами округлой формы, углубленные на 0,6–1,2 м, площадью в 50–70 м², с двумя каркасами; II.б — с котлованами подквадратной формы, углубленные на 0,25–0,5 м, площадью 35–50 м², с двумя каркасами либо с каркасом и центральной опорой; II.в — с котлованами подквадратной формы, углубленные на 0,5–0,8 м, площадью около 100 м², с двумя каркасами и центральной опорой; II.г — со смешанными признаками. По степени углубленности котлованы исследуемых полуземлянок относятся к I (подгруппа II.б) и II (подгруппы II.a, II.в, II.г) вариантам классификации древних полуземлянок Зауралья [Борзунов и др., 1993, с. 9].

Таким образом, на материалах поселений северо-восточного побережья озера Мергенъ прослежена вариативность типов неолитических жилищ по основным диагностирующим категориям, с одной стороны, и определенная унификация основных строительных приемов — с другой. Классификация сооружений, выявленных в разных культурах, существовавших в рамках длительных отрезков времени, продемонстрировала тенденцию сохранения и смешения определенных домостроительных традиций от раннего неолита к развитому. На наш взгляд, наиболее ярко это проявилось в материалах жилища № 1 поселения Мергенъ 7. Сделанные наблюдения позволяют предположить, что зафиксированные факты могут иллюстрировать процесс смешения различных групп населения и существование их в последующем в рамках одного общества в пределах ограниченной территории, скорее всего, при неоднократном притоке нового населения извне. Признаки таких процессов, вероятно, и должны были проявляться, с одной стороны, в сохранении, а с другой — в смешении различных традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексашенко Н.А., Викторова В.Д. Неолитические жилища ЮАО V // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 161–183.

Алексашенко Н.А., Викторова В.Д., Панина С.Н. Жилища Андреевского озера (IX участок) // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1984. С. 15–32.

Берлина С.В. Жилая и оборонительная архитектура населения Западносибирской лесостепи в раннем железном веке (по материалам саргатской культуры): Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. С. 402.

Беспрозванный Е.М. Первые мезолитические жилища в таежной зоне Западной Сибири // Проблемы древних культур Сибири. Новосибирск: Изд-во ИИФиф СО АН СССР, 1985. С. 91–95.

Беспрозванный Е.М. Мезолит таежной Западной Сибири: (Предварительные итоги изучения) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург: Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 26–38.

Неолитические жилища поселений озера Мергенъ

- Борзунов В.А., Кирюшин Ю.Ф., Матющенко В.И.* Поселения и жилища эпох камня и бронзы Зауралья и Западной Сибири // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 1993. С. 4–45.
- Волков Е.Н.* Боборыкинский комплекс поселения Двухозерное-1 // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 12–25.
- Дрябина Л.А., Пархимович С.Ю.* Поселение Гилево VIII // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 100–111.
- Еньшин Д.Н.* Отчет о раскопках поселения Мергенъ 7 в Ишимском районе Тюменской области в 2011 году // Архив ЛАЕНМ ИПОС СО РАН. 2013.
- Еньшин Д.Н., Белоногов Д.А.* К проблеме методики изучения жилищ эпох неолита на территории Западной Сибири (на примере реконструкции жилища 5 поселения Мергенъ 6) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010. № 1 (12). С. 39–49.
- Зах В.А.* Отчет о полевых исследованиях поселения Мергенъ 6 в 2004 г. // Архив ЛАЕНМ ИПОС СО РАН. 2005.
- Зах В.А., Скочина С.Н.* Поселение Мергенъ 3 // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 37–56.
- Зах В.А., Усачева И.В., Зимица О.Ю. и др.* Древности Андреевской озерной системы. Т. 1: Археологические памятники. 2014. В печати.
- Кернер В.Ф.* Поселение Исетское Правобережное // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 46–67.
- Ковалева В.Т.* О реконструкции общинных структур древних обществ Среднего Зауралья по раскопкам поселений и жилищ (неолит — начало бронзового века) // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1993. Вып. 21. С. 5–23.
- Ковалева В.Т., Сериков Ю.Б.* Поселение боборыкинского типа на Андреевском озере у г. Тюмени // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1982. Вып. 16. С. 39–52.
- Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье / В.А. Зах, О.Ю. Зимица, Н.Е. Рябогина и др.* Новосибирск: Наука, 2008. 212 с.
- Никитин В.В.* Эволюция жилищ эпох камня и раннего металла в Марийском Поволжье // Тверской археол. сб.: Материалы 6-го и 7-го заседания науч. семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь, 2002. С. 363–369.
- Очерки истории традиционного землепользования хантов: (Материалы к атласу).* Екатеринбург: Тезис, 1999.
- Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Кн. I: Поселения и жилища.* Томск: Изд-во ТГУ, 1994. 485 с.
- Поселение Быстрый Кульеган 66: Памятник эпохи неолита Сургутского Приобья / Коллективная моногр. под ред. Л.Л. Косинской и А.Я. Труфанова.* Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2006. 192 с.
- Рябогина Н.Е., Иванов С.Н., Якимов А.С.* Реконструкция палеоэкологических условий и среды обитания на многослойном поселении Мергенъ 6 в Тюменском Приишимье // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.; Вел. Новгород, 2011. Т. II. 424 с.
- Скочина С.Н.* Отчет о археологических исследованиях поселения Мергенъ 6 в 2010 и 2011 гг. в Ишимском районе Тюменской области // Архив ЛАЕНМ ИПОС СО РАН. 2013.
- Соколова З.П.* Жилища народов Сибири: (Опыт типологии). М.: Триал, 1998. 288 с.
- Соколова З.П.* К вопросу о развитии обско-угорской землянки // Ежегодн. ТОКМ. 1959. Вып. 1. С. 9–26.
- Стефанов В.И.* Неолитическое поселение Дуванское V // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 144–160.
- Стефанова Н.К.* Исток IV — неолитический памятник Тюменского Притоболья // Там же. 1991. С. 132–143.
- Усачева И.В.* Реконструкция одного жилища на Андреевском озере // Ежегодн. ТОКМ. 2000. С. 280–289.

Тюмень, ИПОС СО РАН
Dimetrius666_72@mail.ru

Subject to analysis being morphological characteristics regarding dwellings from Neolithic settlements of the Mergen' lake in the Low Ishim basin (early and advanced periods). The paper identifies structural characteristics, suggesting classification of the structures. Basing on the obtained data, the author traces the development dynamics of the housebuilding traditions with the population from the Low Ishim basin, making graphical reconstructions of the structures.

Low Ishim basin, the Neolithic Age, settlement, Mergen' 3, Mergen' 6, Mergen' 7, housebuilding, dwelling, structure, group, subgroup, traditions.